

теристики и отпределения, данные там Аввакуму, сведения об участии его в январской вылазке старообрядцев в 1681 г., известие о посылке в Москву рисунков царских и духовных особ с «хульными» надписями в адрес царя и патриарха, указание на то, что протопоп «утоля мздою караул», сносился, несмотря на всяческие запреты, со своими единомышленниками, посылал им многочисленные свои писания, распространяя так свои взгляды.

Недостаток места, повторяю, не позволяет нам более подробно остановиться на характеристике и определении научного значения этого весьма ценного «объявления» Синода об Аввакуме.

Несколько слов об авторе «объявления». Не является ли им Феофилакт Лопатинский, ведавший в это время старообрядческими делами в Синоде? Он в тонкостях знал старообрядчество, его историю, быт, литературу. По свидетельству его биографов и исследователей, он в бытность работы в Синоде писал обращения к старообрядцам.²¹ «Объявление» об Аввакуме сделано очень квалифицированным по тому времени противостарообрядческим деятелем, с большим знанием предмета и современной обличительной литературы (использован «Розыск» Дмитрия Ростовского, «Слова» на старообрядцев патриарха Иоакима и др.). Эти качества заслуженно числятся за Феофилактом Лопатинским.

Известно также, что Феофилакт Лопатинский, состоя до этого ректором Московской духовной академии, живо интересовался первоначальной историей старообрядчества, много прочитал всего по этому вопросу. Живя в Москве, он мог даже встретить еще людей вроде И. С. Лешукова, которые сталкивались с Аввакумом и многое могли о нем рассказать.

За принадлежность «объявления» Феофилактору Лопатинскому говорит также и следующее. После утверждения «объявления» в Сенате оно было послано на поправку (для учета замечаний и рекомендаций сенаторов) именно ему, а не кому-нибудь другому из членов Синода.²² Кроме того, в стиле, фразеологии, отдельных характерных словечках оно находит некоторые параллели в известных произведениях Феофилакта Лопатинского по старообрядчеству.

Однако окончательно вопрос об авторе «объявления» может быть решен только дальнейшими архивными поисками и тщательным текстологическим исследованием публикуемого произведения в сравнении с атрибутированными сочинениями Феофилакта Лопатинского.

«Объявление» печатается по правилам, принятым в ТОДРЛ. Ссылки на евангельские тексты и сочинения Августина Блаженного, находящиеся в рукописи на полях, внесены в текст и заключены в круглые скобки, причем в тех случаях, когда в этих ссылках отсутствуют указания на главы и стихи (строфы), они добавлены нами и выделены курсивом. Ссылки на евангельские тексты, сделанные полностью нами, даны под строкой. Все цитаты взяты в кавычки. Добавленные в одном случае слова из другого списка «объявления», пропущенные, по-видимому, при переписке, оговорены в подстрочном примечании.

²¹ Дмитрий Скворцов. Замечательные рукописи архиепископа Феофилакта Лопатинского в Тверской семинарской библиотеке. Тверь, 1891, стр. 30; А. Н. Лавровский. Феофилакт Лопатинский и его библиотека. — Ученые записки Калининского педагогического института, т. XV, вып. 1. Калинин, 1947, стр. 201, и др.

²² ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, л. 9 об.